

Линь Сяобинь спросил:

— Чжань-гэ ответил (ма)

Как раз в тот момент, когда он это говорил, вошел Чжань Мин.

Линь Сяобинь был так напуган, что пробормотал:

— Ма, ма, ма... мама отругала меня сегодня!

[* TN: Вопросы обычно заканчиваются на “ма”, и мама тоже “ма”. Так он пытался выкрутиться из ситуации]

Чжань Мин: “...”

Бу Юань отчаянно заморгал, пытаясь спасти ситуацию:

— Твоя мама ругает тебя каждый день?!

Линь Сяобинь:

— Да! Моя мама ругает меня каждый день!

Чжань Мин:

— ...Вы двое занимаетесь перекрестными разговорами?

Чжань Мин сел и начал есть свой завтрак — соевое молоко и фиолетовый рисовый пирог.

Гу Цинань все еще был шокирован тем, что он только что узнал о семейной ситуации Чжань Мина. В это же время он увидел Чжань Мина, который снова приносил завтрак в школу. Он вдруг понял, что он пропускал завтрак не потому, что боялся опоздать, а потому, что на самом деле не завтракает дома.

Гу Цинань, не моргая, наблюдал, как Чжань Мин завтракает. Чжань Мин неправильно понял его, взял фиолетовый рисовый пирог и спросил: — Ты хочешь его съесть?

Гу Цинань покачал головой, но фиолетовый рисовый пирог благоухал, поэтому он не мог удержаться от вопроса:

— Что это?

Чжань Мин снял оберточную бумагу:

— Можешь попробовать.

Гу Цинань осторожно выдавил маленький кусочек и попробовал его.

Оно было сладким, мягким и липким.

— Это восхитительно, — сказал Гу Цинань.

Чжань Мин скривил губы, показывая легкую улыбку, и сказал:

— Для тебя все вкусно, так почему же ты все еще худой?

Гу Цинань достал молоко и яйцо из своего рюкзака. Он положил их на стол Чжань Мина и сказал:

— Съешь яйцо. Тебе следует есть яйца по утрам.

Эх, как это может быть питательно - все время есть простую пищу?

Чжань Мин откусил несколько кусочков фиолетового рисового пирога и выпил свое молоко, затем сказал:

— Ты худой, поэтому ешь его.

Гу Цинань покачал головой:

— Я ел яйца дома, и молоко тоже пил.

После того, как Чжань Мин съел яйцо, Гу Цинань протянул ему влажную салфетку и велел вытереть руки.

Линь Сяобинь и У Юань наблюдали за действиями Гу Цинаня и вздыхали:

— Добродетельно, действительно добродетельно.

Так как учитель Чжан уже угрожал им четверым, они больше не осмеливались улизнуть во время перерыва. Таким образом, они встали и последовали за группой на поле.

Когда они вчетвером шли в конец очереди, люди в их классе были шокированы.

Классный тиран и его младшие братья делают упражнения?

Но когда они вчетвером дошли до конца очереди, возникла проблема.

Гу Цинань был особенно неуместен.

Группа мальчиков была организована в соответствии с их ростом. Человек в конце был самым высоким в классе, так что, конечно же, это был Чжань Мин. Линь Сяобинь и У Юань были перед ним, так как они также были около 1,8 метра ростом.

И только Гу Цинань был зажат между ними. Он был похож на затонувший речной бассейн.

Учитель Чжан пришел проверить и решил, что это не годится. Он протянул руку и повёл Гу Цинаня на третью позицию в начале ряда. Он сказал:

— Ты будешь стоять здесь, когда будешь делать упражнения.

Самооценка Гу Цинаня была немного задета.

На самом деле, его рост был всего 1,7 года, когда он был в кроссовках.

Он был вообще далеко от Чжань Мина.

Гу Цинань подумал о словах своей мамы. Он решил, что ее слова действительно были правильными. Подростки должны следить за тем, чтобы они выпивали не менее 400 мл молока в день, иначе как они могут вырасти выше? Хотя молоко невкусное, но его все равно следует пить.

Как еще можно вырасти таким же высоким, как Чжань-гэ?

Гу Цинань рассеянно делал свои упражнения, пока музыка не закончилась. Учитель физкультуры сказал:

— Вернитесь каждый в класс.

Он вышел из этого состояния и приготовился найти Чжан-ге и остальных.

Как только он обернулся, он увидел Ван Юэ, протягивающего руку и кричащего: — Ранран!

Гу Цинань проследил за его взглядом, только чтобы обнаружить, что женская группа из 4 класса была прямо рядом с ним, а Цю Раньин стояла слева от него.

Рядом с Ван Юэ никого не было:

— Ранран, подожди меня!

Цю Раньин запаниковала, потянув свою соседку по сиденью и пытаясь протиснуться сквозь толпу и быстро убежать.

Ван Юэ собирался догнать ее в несколько шагов.

— Подожди меня, давай вместе ходим в закусочную!

В одно мгновение Гу Цинань вспомнил маленькую шпильку в ладони Ву Юаня, вспомнил, как У Юань ошеломленно стоял под манговым деревом, когда он произнес неправильные слова, и

внезапно просветлел. Его эквалайзер достиг самого высокого уровня за все 15 лет его жизни.

Гу Цинань шагнул вперед и преградил путь Ван Юэ.

Когда Ван Юэ двинулся вправо, Гу Цинань тоже двинулся вперед.

Когда Ван Юэ двинулся влево, Гу Цинань тоже последовал за ним.

За это время Цю Раньин успела сбежать со своей соседкой по парте.

Ван Юэ перестал двигаться. Он стоял там, нацепив фальшивую улыбку:

— Что ты имеешь в виду под этим?

Гу Цинань не ответил, главным образом потому, что не знал, как ответить. Он не может сказать: Это потому, что моему Юань-гэ нравится Цю Раньин, так что лучше, чтобы такой идиот, как ты, держался подальше.

Это молчание было похоже на провокацию.

<http://bllate.org/book/17371/1629224>